
У. С. ВИЛЬДАНОВ, Г. Б. ВИЛЬДАНОВА

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В БАШКИРСКОМ ЭПОСЕ «УРАЛ-БАТЫР»

Башкирскому эпосу «Урал-батыр» характерно стремление к постижению смысла человеческой жизни и основ мироздания. В эпосе глубоко анализируются философские проблемы: мудрости, поиска вечной жизни, основ мироздания, критериев добра и зла, вопросов чести и нравственности. Всесторонне представлен духовный рост Урал-батыра, обретшего мудрость. Путь мудрости, который прошел Урал-батыр, должен пройти каждый отдельный человек. Но у каждой личности свой индивидуальный путь.

Ключевые слова: мудрость, смысл жизни, смерть, благодеяние, мудрец.

Перед лицом надвигающихся социальных, политических и глобальных проблем в современном мире многие люди начали обостренно воспринимать философско-мировоззренческие вопросы, относящиеся прежде всего к «вечным» вопросам человечества. Сейчас, когда основная часть людей охвачена идеей обретения большего или высокого в материальной или духовной сферах, появляются личности, которые доходят до понимания той грани, когда они четко уясняют себе, что идея *обретения чего-то и становления кем-то*, диктуемая умом-эго, изначально является неправильной. Этим и объясняется однобокость и неразрешимость философских вопросов, основанных на идее обретения. Современному человеку необходимо понять, что самое главное кроется в умении не потакать своему рефлексующему уму, а сохранять осознанность в своей обыкновенной ежедневной жизни.

Трансформирование бытия человека в лучшую сторону возможно при помощи доброй воли или терпимости, только если они являются следствием четкого видения, осознания каждым из нас собственного невежества. На первом же месте выступает осознан-

ность, без которой невозможно взрастить мудрость. Правильное понимание мудрости прямо пропорционально решению духовных проблем современного общества.

Современная философия условно выделяет три основные формы мировоззрения: мифологическое, религиозное и философское. Эпосы представляют собой форму мировоззрения, раскрывающиеся через мифические образы. Мифологические и религиозные формы мировоззрения имеют много общего с философской. Ключевым вопросом для всех трех форм мировоззрения являются вопросы о смысле жизни, добре и зле, жизни и смерти. Специфическое свойство философии, которое отличает ее от двух предыдущих форм, – это способность к критическому анализу собственного мировосприятия, способность к саморефлексии. Философия, являясь рефлексивной формой мировоззрения, казалось бы, претендует на роль высшей ступени в этой иерархии видов мировоззрения. Но данный факт отнюдь не умаляет обращения ученых к мифологическому наследию. Не задумываясь об аллегорических образах мифа, невозможно расти ни духовно, ни философски.

Анализ многими учеными башкирского эпоса «Урал-батыр» показал, что данному эпосу характерно стремление к постижению смысла человеческой жизни и основ мироздания. Именно поэтому «Урал-батыр» следует считать не только мифологическим, но и глубоко философским произведением: не столько из-за того, что в этом произведении охвачен глубокий исторический пласт и в нем имеются параллели с шумеро-аккадским эпосом о Гильгамеше и Ветхим Заветом, сколько из-за уникальности и избыточности самого автора, сочинителя произведения, по отношению к самому его содержанию.

Сколько лет этому произведению? Где и когда эпос был записан? Откуда у континентального народа имеется информация о Всемирном потопе? Эти и другие вопросы, касающиеся эпоса «Урал-батыр», довольно глубоко изучаются историками и этнографами. Мы же в рамках данной статьи попытаемся раскрыть философский аспект данного эпоса и рассмотреть мировоззренческие проблемы, поднятые в нем.

Ученые утверждают, что эпос «Урал-батыр» состоит из трех культурно-исторических пластов: а) шумеро-аккадского; б) индо-

арийского; в) тюркского. По мнению лингвистов и историков, данный эпос создавался в течение долгого периода времени. Исходя из вышеописанного, мы полагаем, что авторами этого произведения являлись несколько сказателей. Наверняка в течение столетий мифы, передаваемые из уст в уста, приобретали несколько иную, «местную» окраску и проходили через субъективные переживания самого сказателя. Но все же в эпосе были уловлены и умело переданы законы мироздания, эталоны мудрости и добродетели. Без экзистенциального переживания самим автором текста невозможно, просто повторяя за кем-то, передать глубины мудрости. Мудрость невозможно получить от кого-то, ее можно обрести самому, то есть открыть в себе самостоятельно.

В башкирском эпосе «Урал-батыр» поднимаются глубокие философские проблемы: мудрости, поиска вечной жизни, основ мироздания, критериев добра и зла, вопросов чести и морали. Умело показан авторами духовный рост Урал-батыра. Юный Урал полон уверенности и смелости победить все зло, в том числе и саму Смерть. К счастью, в конце жизни зрелый, седой Урал осознает: то, что он хотел, противоестественно – Смерть победить невозможно, ибо это естественный закон бытия. Смерть, воспринимаемая Урал-батыром сначала чисто телесно, физически, приводит его после долгих исканий, переживаний, особенно после встречи со старцем, испившим из «живого источника» (йэн шишмэ), к глубоко трансцендентному осознанию основ бытия. («Йэн шишмэ» переводится как «источник души».)

Итак, в эпосе «Урал-батыр» поднимается один из вечных вопросов философии: что такое смерть? Смерть – это абсолютное зло или естественный закон мироздания? Можно ли победить смерть? В эпосе присутствует диалектическое осмысление жизни и смерти. Эти вечные вопросы – борьбы и гармонии жизни и смерти, добра и зла – являются краеугольным камнем всякого философствования. Сюжетом многих древних мифов является следующий факт: первые люди жили, не зная и не ведая, что такое зло и смерть. Но после нарушения ими запрета, наложенного самим Богом (Ветхий Завет) или первым человеком («Урал-батыр», Йэнбирде), начинается поиск утраченной гармонии. Гармония, обретенная людьми после долгих лет исканий и борьбы со злом, уже не та гармония –

она стала осознанной. Необходимо было вначале потерять ее, чтобы она стала ценной, так как обретенная вновь гармония ценна как никогда. Чем отличается невинность ребенка от невинности мудреца? Невинность ребенка еще не осознана, она должна быть утеряна, и только после долгих лет она может быть обретаема вновь, но это будет самой ценной невинностью. Только тогда, когда человек осознанно теряет свое эго, теряет большую часть себя в процессе жизни, он сливается с мирозданием. Он есть как человек, но его нет. Нет его как эго. Это – невинность мудреца. Это – утерянный рай, утерянная гармония, которая была у первых людей, но гармония мудреца качественно другая – она осознана, пережита им. Невинность первых людей – детская невинность, она должна быть утеряна для того, чтобы обрестись ими заново. Только незрелый детский ум может полагать, что если уничтожить зло, то останется вечное добро.

Не знали, что такое болезни,
Смерть была им неизвестна;
Полагали: для всех на свете
Сами они являются смертью¹.

Смерть близка и невидима. Она действует через все в природе: человек является смертью для животных, но и животные тоже могут стать для человека смертью. Урал понимает, что смерть, которая «не сильнее людей», которая не доберется до них, вдруг может оказаться так близко. У него возникает вопрос: те животные, которые истребляются ими,

Когти в сукмар превратив,
Задумают захватить наш дом,
Смерть, что нашим глазам не видна,
Пред нашими не взойдет ли глазами,
Не расправится ли и с нами?²

Относительный характер зла, противопоставляемый добру, как правило, приводит к нигилистическому осмыслению основ мироздания или к просветлению, к мудрости. Стремление во всем и всегда быть хорошим и вечно бороться против зла – это показатель

¹ Башкирское народное творчество. Эпос. – Уфа, 1987. – Т. 1. – С. 36.

² Там же. – С. 129.

незрелости ума. Урал высказывает мысль, в которой глубоко отражаются стремления к вечному добру, вечному благу. Юный Урал полон сил и решимости победить Смерть:

Злодейку по имени Смерть
Мы всегда узнавать должны.
Обычай сильных слабого есть –
Мы отвергнуть навеки должны³.

Эта односторонняя, метафизическая мысль опровергается в эпосе сначала посредством речи вороны, потом при помощи речи мудрого старца. Вот что говорит ворона:

Если сильные на слабых
Вдруг охотиться перестанут,
Иль всякого, кто рожден на свет,
Отныне будет обходить Смерть;
Если осенью в строгие сроки
Не выпадут заморозки, а деревья,
Изменив законам природы,
Не сбросят листву на зимнее время, –
Есть ли прок в том живым на земле?⁴

Молодой Урал сначала не прислушивается к словам мудрой вороны. Вернее, Урал был недостаточно зрелым, чтобы осмыслить глубину этих слов. Здесь необходима мудрость. Уникальность мудрости, в отличие от знаний, заключается в том, что мудрость – это нечто, что невозможно получить, если человек сам не готов, не хочет или не «выстрадал», то есть не созрел для мудрости.

Всякое явление в мироздании в своем развитии проходит те или иные этапы роста. Не исключение в этом плане и человеческий ум. Рассуждая, наблюдая, осознанно рефлексирюя, ум зреет. Но зрелый ум – это не-ум, это нечто другое: перерастание через ум, мудрость. Каждый человек проходит этот путь, он всегда индивидуален. Урал-батыр понимает относительный характер смерти. Как мы выше отметили, Уралу приходит мысль, что они сами – люди – являются смертью для животных. Обращаясь к отцу, когда тот в гне-

---

³ Башкирское народное творчество. – С. 43.

⁴ Там же. – С. 44.

ве за непослушание начинает бить своего старшего сына Шульгена, Урал говорит:

И со лба отеревши пот,
Не приготовился ль ты теперь
В доме своем, где заперта дверь,
Увидеть ту, что Смертью зовется,
Про которую ты сказал,
Мол, увидеть уж не придется?⁵

Таким образом, в данном произведении можно условно выделить три типа ума: 1) дикий ум (Шульгән, Кахкаха); этому типу характерно быть рабом страстей; 2) зреющий ум (Урал, Йәнбирде); этому типу характерно умение видеть относительность добра и зла, но вера в одно лишь добро без зла; 3) зрелый ум (не-ум) (мудрый старец); этому типу характерно принятие и добра, и зла не как противоположностей, а как единых, равноправных сторон бытия. Благодеяние (якшылык), провозглашенное старцем, необходимо понимать не как только добро без зла, а как исконное состояние мироздания, как исконное, но утраченное состояние человеческой души (тәуфик).

Пытаясь не застрять в рамках понятий и категорий, необходимо умело пользоваться языком. Необходимо помнить, что любое сказанное слово о реальности – не сама реальность. Но все же слова необходимы как указатели на пути, они указатели, но не сам путь. В башкирском языке нет слова, которое бы передавало суть мудрости не как качества, а как состояния бытия. Мы предполагаем, что близким по значению к понятию «мудрость» в башкирском языке является слово «тәуфик». Это слово вошло в башкирский язык из арабского. «Тәу» буквально означает *первый, изначальный*; «фик», «фигел» – *лик, лицо, состояние*. Понятие «тәуфик» в башкирском языке употребляется чаще всего в понятии «благочестие» (благонравие, благовоспитанность, добродетельность). Мы же полагаем, что понятие «тәуфик» не обозначает только качества (этическую категорию), «тәуфик» – это прежде всего состояние (категория онтологии). «Тәуфик» надо рассматривать как способ бытия, как со-

⁵ Башкирское народное творчество. – С. 42.

стояние человека, живущего в гармонии со своей исконной сущностью – добродетелью.

Каждый человек осмысливает свой внутренний мир, свое существование. Это осмысление происходит сообразно субъективному опыту конкретного человека и объективному опыту того общества, в котором живет человек, и истории в целом. У различных людей в осмыслении своей жизни есть нечто общее, но каждый решает проблему смысла жизни по-своему. Урал после долгого пути победы над злом (смертью) наконец осознает, что смерть – это не зло, а вечный, нетленный закон мироздания.

Таким образом, смерть во многих культурных традициях воспринимается как абсолютное зло. Эпос «Урал-батыр» в этом плане не является исключением, если не учитывать речь мудрого старца, который провозглашает смерть не злом, а законом бытия, мироздания. Сам Урал-батыр в конце жизни также воспринимает смерть уже не как абсолютное зло. Смерть самого батыра является тому ярким примером: на смертном одре Урал завещает своим потомкам:

Пусть станет добро лишь вашим конем,
Пусть имя будет вам – человек,
Злу не давайте дорогу вовек,
Пусть мир и добро пребудут вовек!⁶

Здесь хотелось бы отметить несколько слов про мудрость. Что такое мудрость? Это то, что вызревает внутри человека или это дар Небес? Зреет ли человек с годами или нет? Каковы критерии мудрости? Если мудрость – дар Небес, то как следует себя вести, чтобы Небеса тебя одарили мудростью? Как соотносятся знания и мудрость? Полагаем, что мудрости можно учиться только самостоятельно, но ей нельзя научить, насильно корректируя душу и мысли человека. Всему тому, что необходимо, надо учить для приобретения мудрости, это только наблюдения *наблюдателя*. Полагаем, что в эпосе «Урал-батыр» идеал мудрости передан очень искусно: мудрость – это то, что зреет в самом человеке, но не всякий проживший жизнь человек может стать мудрецом. Только осознанный подход к своей жизни, осознанный опыт могут привести

---

⁶ Башкирское народное творчество. – С. 129.

человека к зрелости. Быть интеллектуальным или идейным еще не означает быть мудрым. Человек может собрать много информации, стать известным ученым, философом, но это не мудрость. Мудрость также не приобретается и по мере старения. К сожалению, очень часто мы путаемся в понятиях. Особенно большой урон человеческой простоте и духовным принципам приносит негласное отождествление полученных знаний с мудростью.

Итак, подытоживая наши мысли, необходимо сказать, что фольклор пронизан метафизической односторонностью, где добро побеждает зло и в конце концов все живут в мире и согласии, то есть без зла. В отличие от обычного фольклора эпос «Урал-батыр» можно смело назвать философским произведением, ибо здесь экзистенциально осознано, что не бывает добра без зла, зла без добра. Глубина этих слов передана в тексте эпоса через речь старца, испившего из «живого источника»:

То, что Смертию мы зовем,
Прозвища злые кому даем, –
Вечности нетленный закон,
Мир от гнилья очищает он,
От больных и увядших трав
Навсегда очищает он.
Освежает он жизни сад.
Не желайте же вечными быть,
Из Родника Живого испить!⁷

Единственным «вечным» феноменом в эпосе, по словам мудрого старца, признается благодеяние. Благодеяние ни в коем случае нельзя рассматривать как еще одно утверждение (тезис), у которого, несомненно, должно быть антиутверждение (антитезис). Благодеяние в категориальном плане не может быть названо и синтезом, ибо синтез согласно законам диалектики превращается в тезис. Этот процесс бесконечен, он ведет к релятивизму и нигилизму. Благодеяние – это исконное состояние (не качество, а состояние) бытия. Речь старца – не метафизическое утверждение, это утверждение мудрого, познавшего и добро, и зло человека и поднявшегося над ними в область «вечного» благодеяния (якшылык). Все,

⁷ Башкирское народное творчество. – С. 124.

что останется после смерти человека, так это благодеяние (якшылык). Благодеяние – это исконное качество бытия, не имеющее противоположности, полярности. Благодеяние – неотъемлемая черта мудреца. Любое слово, действие, совершенное им, будет благодеянием, ибо он экзистенциален, до глубины души осознал дуальность бытия. Все люди знают, что умрут, все люди знают, что не бывает добра без зла и зла без добра, но все-таки страдают, пытаясь подогнать мир под стандарт своего ума-эго.

Величайшая мудрость создателей эпоса «Урал-батыр» заключается в том, что в нем ярко раскрыт вопрос о смысле жизни: бессмертие человека не в бесконечном физическом долголетии, смысл жизни – в самой жизни. Жизнь и смерть не отделены друг от друга годами. Жизнь и смерть – два берега одной реки под названием «Бытие». Как не бывает реки с одним берегом, так не бывает и жизни без смерти. Очевидно, они не противоположны. Они нужны друг другу для существования, они взаимозависимы. Мудрость заключается в осознании этой взаимозависимости. Обычный человеческий ум склонен считать жизнь и смерть отдельными, не взаимосвязанными, даже противоборствующими сторонами бытия. Автор эпоса, несомненно, был мудр.

Философия является такой формой мировоззрения, смысл которой – упражнение в мудрости, и упражнение это заключается не только в том, чтобы говорить и рассуждать определенным образом, но и в том, чтобы определенным образом смотреть на мир и определенным образом действовать. Человека можно изменить, только изменив его мировоззрение, а мировоззрение меняет только сам человек, правда, не без влияния внешних и внутренних факторов. На самом деле никакого изменения нет, человек просто обретает то, что когда-то потерял, свой истинный лик («фигел»). Открывает ту завесу (ум), которая создавала иллюзию отторженности, отдельности от бытия, реальности. Происходит глобальное изменение без изменения. Человек, наконец, обретает видение того, что его истинный лик и реальность одной природы, что его никто не отнимал. Таким образом, идея об исключительности человека среди всех живых тварей на Земле является камнем преткновения духовного роста или духовного падения человека. Выбор за самим человеком: если же он застрянет на уровне «эго-ума» – это падение, ес-

ли «эго-ум», гордыня будут *увидены*, уловлены, то они будут трансформированы – это рост.

Человеческая форма также слишком быстро превращается в прах, и как только тело исчезает, складывается впечатление, словно человека и вовсе не было. Трагичен, жесток ли такой расклад бытия? Трагичен, если мы создаем для каждой формы отдельную личность, забывая о том, что его сознание – это выраженная в форму суть Абсолюта. Но человек в действительности не знает об этом до тех пор, пока не осознает свою истинную суть как чистое сознание.

Что человечество может выиграть от путешествия на другие планеты, если оно не способно пересечь бездну, отделяющую его от самого себя? Пересечь такую бездну – это самое важное из всех путешествий, и без него все остальные не только бесполезны, но и разрушительны. Поэтому то, что сделал Урал-батыр – пошел за источником души и обрел мудрость, – должен сделать каждый отдельный человек. У каждого человека свой индивидуальный путь.

Таким образом, резюмируя эту статью, отметим, что о жизни и смерти размышляли пророки и основоположники религий, философы и моралисты, деятели литературы и искусства, педагоги и медики. Трудно найти человека, который не задумывался бы о смысле своего существования, предстоящей смерти и достижении бессмертия. Что есть душа? Бессмертна ли она? К какому бессмертию должен стремиться человек: к бессмертию души или физическому бессмертию? Необходимо ли человеку физическое бессмертие? В частности, стремлением найти бессмертие пронизан эпос башкирского народа «Урал-батыр». Во имя жизни на Земле Урал-батыр отправляется на поиски источника бессмертия. В эпосе через описание жизни древних башкир проходит идея живой и мертвой воды, поиск которой связан с приобретением бессмертия. Герой эпоса Урал, неустанно ищущий тайну бессмертия, в конце концов находит живую воду. Но испытавший муки бессмертия мудрый старик открывает герою другую тайну – бессмысленности личного бессмертия.

Урал-батыр во имя жизни на Земле отказывается пить живую воду и орошает ею мертвую почву, возрождает ее. Подобную

смерть (в противоположность эгоцентрической) Урал-батыра ради бессмертной жизни на Земле, который освобождает ее от чудовищ ценой собственной жизни, трудно найти в эпосах других народов.

Подытоживая вышеизложенное, необходимо отметить, что прогресс и несчастье – разные стороны одной и той же медали, ибо само стремление к прогрессу подразумевает недовольство наличествующим положением дел. Поэтому чем больше человек ищет прогресс, тем острее он испытывает недовольство. В слепом следовании прогрессу наша цивилизация, по сути, узаконила безысходность. Чем большего успеха человечество добивается в деле прогресса, тем больший провал мы в действительности терпим, и тем более острым становится наше чувство всеобщей безысходности. Корень всех затруднений – наша склонность рассматривать противоположности как непримиримые, как полностью разделенные и существующие по отдельности. Единство непримиримых противоположностей констатировали все мудрецы человечества.

Мудреца, который видит истину сквозь иллюзию противоположностей, во многих традициях называют «освобожденным» (буддизм, даосизм), так как он свободен от двойственности противоположностей, от конфликтов и рефлексии, вызываемых борьбой противоположностей. Мудрый человек не манипулирует противоположностями, противопоставляя их друг другу, но превосходит их. И главное не в разделении противоположностей и стремлении к положительному прогрессу, а в том, чтобы объединять и гармонизировать противоположности, открывая основу, которая превосходит обе полярности.